

DOI: 10.31857/S0869049922030091
EDN: EXXOLX

Трибуна молодого ученого TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

Оригинальная статья / Original Article

Фактор региональной политики ЕС в Испании¹

© Ю.А. БЕЛОУС

Белоус Юлия Александровна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), ybelous@hse.ru. ORCID 0000-0002-0871-8223

Статья посвящена роли и месту фактора Европейского союза в развитии центробежных тенденций в Испании. В первой части статьи рассматривается методология исследования. Во второй части оцениваются эффекты европейской интеграции в рамках отношений между центром и регионами. В третьей части представлены результаты серии полуструктурированных интервью, которые автор провел совместно с испанскими и европейскими исследователями в рамках полевого исследования в период с октября 2021 по январь 2022 г. Анализируя результаты интервью, автор приходит к выводу о том, что среди представителей академического сообщества Испании устойчив дискурс об ограниченном влиянии Европейского союза на центробежные тенденции в Испании. Несмотря на позитивное влияние региональной политики ЕС на социально-экономическое развитие регионов Испании, степень политического влияния на центробежные тенденции ограничена. Тем не менее, государства, а не регионы, по-прежнему играют ключевую роль в процессе выработки и принятия решений в рамках европейского вектора внешней политики Испании. Научная значимость работы заключается в обобщении результатов серии интервью по теме влияния Европейского союза на центробежные тенденции в Испании. Собранный в ходе полевого исследования материал вводится в научный оборот при изучении указанной темы впервые.

Ключевые слова: центробежные тенденции, Испания, Европейский союз, интервью

Цитирование: Белоус Ю.А. (2022) Фактор региональной политики ЕС в Испании // *Общественные науки и современность*. № 3. С. 128–136. DOI: 10.31857/S0869049922030091, EDN: EXXOLX

---

¹ Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-314-90001 «Региональная политика Европейского союза как фактор центробежных тенденций в Испании».

Funding. The study was funded by RFBR, project number No. 20-314-90001, ‘The Impact of the EU Regional Policy on Centrifugal Tendencies in the Political System of Spain’.

The Impact of the European Union Regional Policy in Spain

© Y. BELOUS

Yulia A. Belous, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia), ybelous@hse.ru. ORCID 0000-0002-0871-8223

Abstract. The article analyzes the role and place of the European Union in the development of centrifugal tendencies in Spain. The first part of the paper presents the methodology of the research. The second part assesses the effects of European integration on relations between the center and regions. The third part depicts the results of a series of interviews conducted by the author as part of the field research from October 2021 to January 2022. Based on the results of the interview, the author concludes that among the representatives of the academic community of Spain there is a general view of a limited influence of the European Union on the centrifugal tendencies in Spain. Despite the positive influence of the EU Regional policy on the socio-economic development of the regions of Spain, the degree of political influence on centrifugal tendencies is limited. At the same time, states, not regions, remain the key actors in the decision-making process within the European vector of Spain's foreign policy. The scientific significance of the paper lies in the synthesis of the results of the series of interviews about the influence of the European Union on centrifugal tendencies in Spain. The material collected in this field study is being researched in this context for the first time.

Keywords: centrifugal tendencies, Spain, European Union, interviews

Citation: Belous Y. (2022) The Impact of the European Union Regional Policy in Spain. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 128–136. DOI: 10.31857/S0869049922030091, EDN: EXXOLX

Европейский союз в последние годы активизировал региональную политику, помещая регионы в свой политический фокус и делая их подотчетными различным программам финансирования: структурные фонды, фонды помощи. Европейские фонды – Фонд сплочения (Cohesion Fund), Европейский фонд регионального развития (European Regional Development Fund), Европейский социальный фонд + (European Social Fund +) – дотации по которым поступают в регионы государств-членов ЕС, побуждают региональные и/или местные правительства планировать свою политику с оглядкой на европейскую и принимать меры, которые будут проведены на средства, поступающие из Брюсселя. После создания Комитета регионов в начале 1990-х гг. в европейских регионах росли надежды на то, что права национальных государств будут уравновешены, так как с созданием Европейского союза в 1992 г. произойдет передача части суверенитета наднациональным органам. За ним последует формирование контекста, при котором полномочия региональных структур власти расширятся, а вместе с ними повысится и запрос на большую самостоятельность от центра при выработке и принятии решений [Bache, Jones 2000]. Основным принципом деятельности Комитета регионов станет принцип субсидиарности, согласно которому выработка и принятие решений должны осуществляться на максимально низком уровне. По мнению российского исследователя И.Л. Прохоренко, Комитет регионов стремился играть влиятельную роль в законодательном процессе Европейского союза [Прохоренко 2011].

На практике Европейский союз всегда придерживается концепции союза государств, и территориальная целостность государств-членов Союза следует поддерживать. Для Европейского союза принцип территориального единства играет основополагающую роль,

так как члены организации – это прежде всего государства, состоящие из регионов, что неоднократно подтверждали органы ЕС. Одним из ярких примеров данного принципа может служить реакция органов союза на референдум о независимости Каталонии в 2017 г. Более того, некоторые испанские авторы приводят аргумент о том, что европейская интеграция «слабо связана с умеренным увеличением избирательной поддержки сепаратистских партий, особенно в экономически развитых регионах» [Brancati 2013]. Д. Бранкати утверждает, что децентрализация сокращает стремление к отделению от государства, в том числе благодаря предоставлению автономии в решении образовательных и культурных вопросов. Подобный аргумент вступает в противоречие с основным тезисом сторонников С. Джолли о том, что языковая и культурная однородность ведет к вероятному отделению [Jolly 2007].

В современном мире ряд государств-членов ЕС и бывших участников Союза находятся в процессе децентрализации и передачи полномочий на более низкие уровни: Испания с ее автономиями, Франция, Италия, а также Соединенное Королевство. Особенностью Испании в данном случае выступает ее территориально-политическое устройство, а именно модель «государства автономий» [Хенкин 2018]. «Государство автономий» – это модель, похожая на федерацию, но ей не являющееся. Данное утверждение похоже на противоречие. Не желая создания федерации, Испания выдвинула похожую модель – автономные сообщества. Разница с федеральной моделью заключается в стремлении остановить возможность развития в направлении независимого государства с самого начала. «Государство автономий» отвечает идее о том, что государство в итоге унитарно, национальный суверенитет принадлежит всей нации и что не может быть внутренней фрагментации, которая нарушала бы единство страны. Данный лейтмотив повторяется и в Конституции Испании 1978 г.

Испанское «государство автономий» отличается от федеративных государств по ряду причин. Во-первых, в кортесах Испании нет палаты территориального представительства. В федеративных странах, таких как Германия и США, данную роль играет Сенат, однако Сенат Испании имеет другой характер. Соответственно, региональные партии стремятся быть представленными не в нем, а скорее в Конгрессе, где присутствуют партии федерального уровня и партии регионального уровня. Политическое влияние, которое регионы не могут иметь в Сенате, они получают в нижней палате – Конгрессе. Во-вторых, некоторые испанские автономные сообщества – например, Страна Басков – обладают *большим* объемом полномочий, чем другие региональные партии в федеративных государствах. В-третьих, согласно ст. 145 Конституции 1978 г., в Испании запрещено создавать федерации автономных сообществ. Несмотря на то, что в статутах автономии зафиксировано, что «власть в них исходит от народа, что может рассматриваться как признак федеративной модели», Конституция закрепляет связь унитарного государства и автономий [Аникеева 2007].

Однако децентрализацию нельзя считать синонимом центробежных тенденций. Под децентрализацией автор подразумевает смещение «локуса принятия решений» от центрального правительства к региональным, муниципальным или местным правительствам. В случае центробежных тенденций происходит обратная динамика – полномочия не просто передаются по направлению от центра к регионам, а выявляется запрос к *большим* полномочиям на региональном уровне. Центробежные тенденции – это направление развития от центра государства в интересах региональных политиков, которое не приводит к признанию их в качестве акторов, независимых от государства [López Basaguren, Escajedo San Epifanio 2019].

При анализе поставленных вопросов автор статьи обращается к серии полуструктурированных интервью, которые он провел в рамках полевого исследования на базе Мадридского автономного университета в период с октября 2021 по январь 2022 гг. Также в рамках исследования автор опирается на официальный портал Европейской Комиссии и испанскую базу данных Datos Macro.

Методология исследования

В мировой и отечественной науке существует множество исследований, которые объясняют динамику центробежных тенденций в Испании. Несколько менее изучено влияние фактора Европейского союза на эту динамику. Однако количество научных работ, в которых эти теории проверяли бы с помощью серии полуструктурированных интервью с испанскими и европейскими исследователями, в современном мире ограничено, или таких вовсе не существует.

Основным методом данного исследования стало полуструктурированное интервью, которое, в отличие от структурированного интервью, не содержит строго ограниченного количества вопросов и позволяет в ходе беседы развивать новые идеи, одновременно сохраняя набор тем, важных для изучения. Подобный подход представляется особо продуктивным для изучения темы центробежных тенденций в Испании, так как он позволяет учесть широкий спектр мнений и отразить их многообразие.

В рамках настоящего исследования было проведено более 30 полуструктурированных интервью с учеными, исследователями Испании и некоторых других государств-членов ЕС. Серия интервью по теме статьи была проведена с учеными из 16 испанских университетов и исследовательских центров из 10 испанских городов, а также из двух государств-членов ЕС. К ним относятся: Мадридский автономный университет (UAM), Университет Помпеу Фабра, Университет Страны Басков, Автономный университет Барселоны, Мадридский университет Комплутенсе, Мадридский университет имени Короля Хуана Карлоса, Университет Гранады, Университет Мурсии, Университет Вальядолида, Университет Саламанки, Национальный университет дистанционного образования (UNED), Папский университет Комильяс, Школа перспективных исследований в области социальных наук (École des hautes études en sciences sociales (EHESS), исследовательский центр), Королевский институт международных и стратегических исследований Элькано (Real Instituto Elcano), Королевская академия испанского языка (Real Academia Española), Атеней Вальядолида (Ateneo de Valladolid). Также проводилось интервью с исследователем из Копенгагенского университета (University of Copenhagen).

Интервью состояло из трех тематических блоков: исторический контекст, внутренняя политика и внешний контур, международный контекст. Для данной статьи особой значимостью обладают ответы на вопросы интервью, посвященные внешнему контуру и международному контексту, на которых будет сосредоточено основное внимание автора. В частности, особое внимание уделяется вопросу о влиянии Европейского союза, его институциональной структуры и его программ – например, региональной политики Европейского союза или политики сплочения – на динамику центробежных тенденций в Испании.

Региональная политика ЕС в Испании

Сегодня в Испании существует запрос на изменение метода «совместного управления» с автономиями – основного механизма региональной политики ЕС. Центральные власти в 2022 г. намерены пересмотреть управление фондами ЕС, чтобы удовлетворить запрос автономных сообществ на большую децентрализацию². Данный вопрос планируется обсудить на региональном форуме на острове Ла-Пальма, а цель переговоров – достичь

---

² El Confidencial (2022). Moncloa revisará la gestión de los fondos UE para tratar de sofocar la revuelta de las CCAA (https://www.elconfidencial.com/espana/2022-01-20/moncloa-tratará-sofocar-revuelta-ccaa-fondos-ue-revisando-gestion_3361128/).

большей децентрализации за пределами уровня нынешнего распределения по регионам, которое было определено в 55% от общей доли. Ранее подобное распределение – например, в 2021 г. – не достигало 50%, заложенных в бюджете.

Благодаря дотационной поддержке от структурных фондов, таких как Европейский фонд регионального развития (таб. 2), ВВП на душу населения в ряде автономных сообществ Испании значительно возрос (таб. 1), о чем свидетельствуют зарубежные исследования [Medeiros 2016]. Тем не менее, в стране все еще высок уровень межрегиональных диспропорций – разрыв между развитыми регионами и развивающимися, «догоняющими» [Tirado, Díez-Minguela 2016]. В частности, несмотря на высокий уровень финансовой поддержки из структурных фондов ЕС таких регионов юга Испании как Андалусия, их ВВП на душу населения все еще значительно отстает от экономических локомотивов страны, в частности от Каталонии, Страны Басков и Мадрида. Одновременно ВВП на душу населения южных регионов, например, Андалусии и Эстремадуры, приблизился к показателям регионов со средним уровнем ВВП на душу населения – Валенсии и Галисии (таб. 1). Такому нивелированию уровня различий безусловно способствовали дотации структурных фондов ЕС в рамках региональной политики ЕС.

Таблица 1

ВВП на душу населения в автономных сообществах Испании, 2014–2020 гг. (в евро)

Table 1

GDP per capita by Autonomous Communities of Spain, 2014–2020 (in euro)

Автономное сообщество	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Андалусия	16413	17235	17659	18490	19103	19530	17747
Арагон	24308	24874	25985	27087	28021	28759	26512
Астурия	19594	20471	20920	21936	22676	23240	21149
Балеарские острова	23892	25002	26093	27102	27847	28522	22048
Валенсия	19469	20301	20948	21864	22581	23083	20792
Галисия	19782	20794	21482	22340	23130	23842	21903
Канарские острова	18536	19065	19612	20436	20943	21387	17448
Кантабрия	20568	21122	21905	22767	23656	24350	22096
Кастилия и Леон	20737	21603	22408	23130	24289	24910	23167
Кастилия-Ла-Манча	17099	18907	18752	19621	20431	20841	19369
Каталония	26403	27630	28680	29727	30481	31209	27812
Ла-Риоха	24471	25453	25636	26554	27511	28128	25714
Мадрид	30574	31907	32840	34133	35042	36049	32048
Мелилья	16684	17257	17783	17921	18644	19224	17900
Мурсия	18260	19462	19997	20724	21024	21596	19838
Наварра	27524	28520	29375	30468	31053	32030	29314
Сеута	18236	19065	19316	19529	20251	20960	19559
Страна Басков	28946	30046	31004	32136	33111	33938	30401
Эстремадура	15564	16460	17117	18203	18828	19304	18301

Источник: *PIB de las Comunidades Autónomas. Datosmacro.com.* (<https://datosmacro.expansion.com/pib/espana-comunidades-autonomas>).

Source: *PIB de las Comunidades Autónomas. Datosmacro.com.* (<https://datosmacro.expansion.com/pib/espana-comunidades-autonomas>).

Таблица 2

**Дотации автономным сообществам Испании из Европейского фонда
 регионального развития в рамках региональной политики ЕС,
 бюджетные распределения на 2007–2013 гг., 2014–2020 гг. и 2021–2027 гг. (в евро)**

Table 2

**Subsidies to the Autonomous Communities of Spain from the European Regional Development Fund
 within the EU regional policy, budget allocations for 2007–2013, 2014–2020 and 2021–2027 (in euro)**

	Европейский фонд регионального развития		
	2007–2013	2014–2020	2021–2027
Андалусии	6 531 308 334	4 731 532 152	7 733 500 000
Валенсия	1 326 340 547	1 280 726 561	1 639 329 998
Галисия	2 191 544 341	1 264 516 998	1 719 743 117
Каталония	679 074 228	1 859 088 239	2 287 346 320
Мадрид	336 953 127	935 084 067	1 728 456 890
Страна Басков	240 582 157	498 277 476	697 588 466

Источник: *European Commission*. (https://ec.europa.eu/regional_policy/en/atlas/spain).
 Source: *European Commission*. (https://ec.europa.eu/regional_policy/en/atlas/spain).

Диспропорции и неравномерность социально-экономического развития автономных сообществ подпитывают центробежные тенденции. Тем временем участие Испании в интеграционных процессах приводит к тому, что у регионов помимо основного «центра притяжения» в лице Мадрида появляется дополнительный – Брюссель. «Локус ответственности» перемещается между двумя центрами притяжения и стимулирует желание регионов играть более активную роль в диалоге между центром государства и Брюсселем. Более того, согласно исследованиям, интеграция позволяет регионам получить доступ к внутреннему рынку без необходимости принадлежать к государству [Alesina, Spolaore 2003]. Соответственно, экономическая интеграция снижает потребность регионов оставаться в составе государства, ведь именно интеграция гарантирует их доступ ко внутреннему рынку. Следовательно, само по себе пребывание в составе ЕС приводит к запросам регионов на большую самостоятельность. Региональные правительства активно участвуют в формировании европейской политики как внутри страны, так и посредством лоббирования в Брюсселе. Тем не менее, это не означает, что они могут как-либо влиять на позиции государств-членов на переговорах – или на возможные результаты политики ЕС [Cole, Pasquier 2012].

Результаты серии интервью

В результате проведенной серии интервью исследователи разделились во мнениях относительно роли Европейского союза и его институциональной структуры в развитии центробежных тенденций в Испании. С одной стороны, меньшая часть исследователей высказала аргументы в пользу того, что ЕС стимулирует центробежные тенденции, придавая более важную роль субнациональному уровню. Согласно их аргументации, Европейский союз подпитывает центробежные тенденции, предоставляя регионам площадку для их большего участия и вовлеченности в процесс выработки и принятия решений. В результате регионы могут использовать данные каналы для продвижения интересов своего региона на наднациональном уровне, а также мобилизовать настроения населения для укрепления позиций региона на площадках ЕС в обход государства.

С другой стороны, большинство исследователей сходятся во мнении, что Европейский союз «тормозит» центробежные тенденции, выступая за территориальную целостность государств-членов и признавая Союз как объединение государств. Например, после референдума о независимости Каталонии в 2017 г. Европейский союз, во-первых, не поддержал Каталонию. Во-вторых, в заявлении о событиях в Каталонии 2017 г. А. Таяни, президент Европейского Парламента, подчеркнул, что в случае выхода Каталонии из состава Испании первой будет необходимо снова пройти процедуру вступления в ЕС в соответствии с правилами Союза³, что не гарантировало бы вступление региона в принципе. Членство в Союзе критически важно для социально-экономического развития Каталонии, поэтому поддержка ЕС считается одним из ключевых факторов успеха националистического движения. В результате часть предприятий Каталонии перевели свое производство в другие регионы Испании, преимущественно ближе к центру, чтобы хеджировать риски в случае наиболее радикального исхода событий – выхода Каталонии из состава Испании и, как следствие, ее автоматического выхода из состава государств-членов Союза.

Третья точка зрения заключается в том, что ЕС помог разработать программу существования регионов с разной социально-экономической и культурно-лингвистической базой и нивелировать различия, диспропорции в развитии между ними. Например, сельскохозяйственный сектор южной части Испании развивался быстрее благодаря структурным фондам ЕС, то есть развивающиеся регионы стали догонять развитые, такие как Каталония, Страна Басков и – в меньшей степени – Галисия и Валенсия. Сокращение уровня социально-экономических дисбалансов привело к сближению регионов, «затормозив» центробежные тенденции.

Наконец, важным стало суждение о том, что ЕС снижает уровень националистических настроений, потому что позволяет гражданам идентифицировать себя не только со своим регионом и страной, но также с Союзом в целом. Будучи каталонцем или баском, можно быть одновременно и европейцем. Если человек не желает идентифицировать себя с Испанией, он может идентифицировать себя с ЕС.

Выводы

Испанский кейс продемонстрировал, что региональная политика ЕС позитивно влияет на уровень социально-экономического развития ряда регионов Испании, особенно на юге страны. Тем не менее, существенного сокращения диспропорций в социально-экономическом развитии развитых и менее развитых регионов не наблюдается. Испания представляет собой страну-еврооптимиста, она стремится соответствовать европейским нормам, учитывая внутренний контекст развития и предпочтения регионов. Благодаря ЕС социально-экономическая ситуация в Испании улучшилась, а сами испанцы выступают сторонниками европейской интеграции [Испания в меняющемся... 2017].

В случае Испании Европейский союз влияет на региональное развитие государства, однако влияние зависит от степени противоречий между европейскими и внутренними нормами, что соотносится с видением Т. Берцель [Borzell 2002]. Институциональная рамка Европейского союза позволяет регионам таких государств-членов, как Испания, наращивать свой потенциал и аккумулировать дополнительные ресурсы для действия и продвижения своих интересов. Несмотря на то, что в последние годы наблюдается некоторое

---

³ El Confidencial (2017). Lo que Europa opina sobre el referéndum independentista de Cataluña. (https://www.elconfidencial.com/espana/cataluna/2017-09-25/europa-referendum-independencia-cataluna-posiciones_1449488/).

изменение дискурса националистических партий автономных сообществ Испании, его радикальной трансформации как результата региональной политики ЕС не произошло.

Серия интервью продемонстрировала, что на данный момент в Испании среди представителей академического сообщества преимущественно устойчив дискурс о «единстве страны», «территориальной целостности» и ограниченной роли Европейского союза в ней. В будущих исследованиях целесообразно более детально изучить данный вопрос с применением метода дискурс-анализа. Соответствующее исследование можно провести, опираясь на стенограммы выступлений политических деятелей на заседаниях как Парламента Испании, так и Европейского парламента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аникеева Н.Е. (2007) Испания – государство автономий в объединенной Европе // Современная Европа. № 2. С. 91–102.

Испания в меняющемся мире: к 40-летию дипломатических отношений между Россией и Испанией (2017) Доклады Института Европы № 339. Отв. ред.: В.Л. Верников. М.: Ин-т Европы РАН. С. 1–76.

Прохоренко И.Л. (2011) Регионы Испании в политическом пространстве Европейского союза // Вестник Московского университета. Международные отношения и мировая политика. Т. 25. № 1. С. 32–48.

Хенкин С.М. (2018) Сепаратизм по-каталонски // Мировая экономика и международные отношения. Т. 62. № 5. С. 29–40.

Alesina A., Spolaore E. (2003) *The Size of Nations*. Cambridge: MIT Press. Pp. 1–272.

Bache I., Jones R. (2000) Has EU Regional Policy Empowered the Regions? A Study of Spain and the United Kingdom // *Regional & Federal Studies*. Vol. 10. No. 3. Pp. 1–20.

Borzel T. (2002) *States and Regions in the European Union: Institutional Adaptation in Germany and Spain*. Cambridge University Press. P. 270.

Brancati D. (2014) The Other Great Illusion: The Advancement of Separatism through Economic Integration // *Political Science Research and Methods*. Vol. 2. No. 1. Pp. 69–95.

Cole A., Pasquier R. (2012) The Impact of European Integration on Centre/Periphery Relations // *Politique Européenne*. Vol. 36. No. 1. Pp. 160–182.

Jolly S. (2007) The Europhile Fringe? Regionalist Party Support for European Integration // *European Union Politics*. Vol. 8. No. 1. Pp. 109–130.

López Basaguren A., Escajedo San Epifanio L. (2019) *Claims for Secession and Federalism. A Comparative Study with a Special Focus on Spain*. Switzerland: Springer. Pp. 1–1029.

Medeiros E. (2016) European Union Cohesion Policy and Spain: A Territorial Impact Assessment // *Regional Studies*. No. 8. Pp. 1259–1269.

Tirado D., Díez-Minguela A. (2016) Regional Inequality and Economic Development in Spain, 1860–2010 // *Journal of Historical Geography*. Vol. 54. Pp. 87–98.

REFERENCES

Alesina A., Spolaore E. (2003) *The Size of Nations*. Cambridge: MIT Press. Pp. 1–272.

Anikeeva N.E. (2007) Ispaniya – gosudarstvo avtonomij v ob»edinennoj Evrope [Spain – the State of Autonomies in United Europe]. *Sovremennaya Evropa*. no. 2, pp. 91–102.

Bache I., Jones R. (2000) Has EU Regional Policy Empowered the Regions? A Study of Spain and the United Kingdom. *Regional & Federal Studies*. vol. 10, no. 3, pp. 1–20.

Borzel T. (2002) *States and Regions in the European Union: Institutional Adaptation in Germany and Spain*. Cambridge: Cambridge University Press. 270 p.

Brancati D. (2014) The Other Great Illusion: The Advancement of Separatism through Economic Integration. *Political Science Research and Methods*. vol. 2, no. 1, pp. 69–95.

Cole A., Pasquier R. (2012) The Impact of European Integration on Centre/Periphery Relations. *Politique Européenne*. vol. 36, no. 1, pp. 160–182.

Henkin S.M. (2018) Separatizm po-katalonski [Catalan Separatism]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. vol. 62, no. 5, pp. 29–40.

Ispaniya v menyayushchemsya mire: k 40-letiyu diplomat. otnoshenij mezhdu Rossiej i Ispaniej [Spain in a Changing World: On the 40th Anniversary of Diplomatic Relations between Russia and Spain] (2017) Doklady Instituta Evropy. No. 339. Ed(s): V.L. Vernikov. Moscow: In-t Evropy RAN. Pp. 1–76.

Jolly S. (2007) The Europhile Fringe? Regionalist Party Support for European Integration. *European Union Politics*. vol. 8, no. 1, pp. 109–130.

López Basaguren A., Escajedo San Epifanio L. (2019) *Claims for Secession and Federalism. A Comparative Study with a Special Focus on Spain*. Switzerland: Springer. Pp. 1–1029.

Medeiros E. (2016) European Union Cohesion Policy and Spain: A Territorial Impact Assessment. *Regional Studies*. no. 8, pp. 1259–1269.

Prohorenko I. L. (2011) Regiony Ispanii v politicheskom prostranstve Evropejskogo soyuza [Regions of Spain in the Political Space of the European Union]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. vol. 25, no. 1, pp. 32–48.

Tirado D., Diez-Minguela A. (2016) Regional Inequality and Economic Development in Spain, 1860–2010. *Journal of Historical Geography*. vol. 54, pp. 87–98.

Информация об авторе

Белоус Юлия Александровна, аналитик, Центр комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), аспирант, Аспирантская школа по международным отношениям и зарубежным региональным исследованиям НИУ ВШЭ. Адрес: ул. Малая Ордынка, д. 17, Москва, 119017. E-mail: ybelous@hse.ru

About the author

Yulia A. Belous, Analyst, Centre for Comprehensive European and International Studies, National Research University “Higher School of Economics”, Postgraduate Student, Doctoral School of International Relations and Regional Studies, National Research University “Higher School of Economics”. Address: 127005, Moscow, Malaya Ordynka Street, 17. E-mail: ybelous@hse.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 18.03.2022

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 12.05.2022

Статья принята к публикации / Accepted: 19.05.2022